

DOI: 10.19181/population.2020.23.4.2

ЖИЗНЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЮДЕЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ИЗМЕРЕНИЕ

Локосов В. В.^{1*}, Роик В. Д.²

¹Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России
(105064, Россия, Москва, Земляной вал, 34, ст. 1)

*E-mail: vvlakos@yandex.ru

Для цитирования:

Локосов, В. В. Жизненные возможности людей: концептуальные подходы и измерение / В. В. Локосов, В. Д. Роик // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 4. – С. 19-25. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.2

Аннотация. Статья посвящена вопросам бедности, социального неравенства и жизненных возможностей (шансов) индивидов. Качественные и количественные методы измерения (оценки) жизненных возможностей используются для анализа эффективности социальной политики в России, позволяя с их помощью выявить достижение определенного материального благосостояния и качества жизни для наиболее типичных групп населения по уровням доходов, образования, продолжительности занятости в профессиональных группах. Тем самым обеспечивается анализ возможностей для получения более высокого социального статуса, доступа к качественной медицинской помощи, надежным страховым институтам. Доступность для индивидов знаний, социальных услуг, занятости отражает не только их потенциальные возможности, которые могут быть реализованы в будущем, но и описывает текущее положение дел: неравномерное распределение ресурсов, порождающее бедность и социальную разобщенность. В статье предлагается рассматривать триаду вопросов «бедность — социальное неравенство — жизненные возможности» в едином контексте, что является методологическим инструментарием для выработки социальной политики государства. Для ликвидации институционального отставания в социальной сфере Российской Федерации требуется качественно улучшить управление бюджетными средствами, что возможно только при комплексном подходе, позволяющем использовать эффективные механизмы, институты и формы взаимодействий предпринимательского сообщества и государства. В этой связи представляется наиболее целесообразным сосредоточиться на дальнейшем развитии таких управленческих механизмов, как бюджетирование, ориентированное на результат; программно-целевые методы осуществления бюджетной политики; государственно-частное партнерство в области финансирования социальных услуг населению; актуарные методы в системе пенсионного и медицинского страхования.

Ключевые слова: бедность, социальное неравенство, жизненные возможности (шансы), человеческий потенциал (капитал).

Теоретические положения концепции равенства жизненных возможностей

Темы бедности и социального неравенства — сквозные в истории социальных наук. Их применение основано на концепциях абсолютной, относительной, субъективной бедности, измеряемых на индивидуальном уровне и на уровне домохозяйств (семей). Борьба с бедностью не означает решения проблем с социальным неравенством. Требуется обеспечить их минимизацию с помощью такого общественного ориентира как равенство жизненных возможностей. По мнению, немецкого ученого У. Бека, сегодня преобладает неравенство не столько в форме эксплуатации, сколько в форме игнорирования властью и богатым слоем значительной части населения практически во всех вопросах его жизнедеятельности [1. С. 440].

Социально-экономическое содержание равенства жизненных возможностей отражает вложения в человеческий потенциал (капитал), обладание набором ресурсов, средствами доступа к социальным институтам и формам социальной защиты. Формирование специализированных форм и институтов страхования социальных рисков, возможностей индивидов получить образование и доступ к качественной медицинской помощи носит объективный характер. Вместе с тем, надо учитывать и личные усилия индивида с позиции его особого мышления, способностей, поведения (действий и бездействий).

Важный вклад в разработку концепции жизненных возможностей внесли французский социолог П. Бурдьё и британский экономист А. Сен. П. Бурдьё в исследованиях, посвященных теории социального пространства, излагал свое понимание факторов, влияющих на структуру обществ, которая определяется не только экономическими условиями, но и возможностями социальных групп, владеющими различными видами капитала (прежде всего, экономическим и культурным капиталом) [2. С. 103–104]. А. Сен разработал новаторский подход определения

роли благосостояния при предоставлении индивиду возможностей реализовать свой потенциал. Для этого Сен предлагает, во-первых, оценивать все блага, к которым индивид имеет доступ, а, во-вторых, сопоставлять возможные варианты использования этих благ и выбирать те из них, которые ему наиболее подходят: «Так же, как размер бюджета индивида позволяет ему приобретать потребительские товары, так и набор способностей (capabilities) в наборе жизненно-важных функций и целей индивида отражает его возможности (availability full) использовать их.» [3. С. 39].

Выбор вариантов использования благ индивидом, по мнению Сена, в значительной степени зависит от трех обстоятельств: 1) индивидуальных характеристик человека (пол, уровень грамотности, интеллект) и его личностных предпочтений в процессе реализации своих жизненных стратегий; 2) состояния внешней, по отношению к человеку, социальной среды (уровня развития институтов доходов населения, образования и здравоохранения в той или иной стране, стандартов социальной защиты населения, наличия социальной защиты населения, наличия социальных лифтов); 3) природно-климатических условий проживания, развитости социальной инфраструктуры и системы общественных благ. С целью социальной защиты индивида, по его мнению, в каждой стране правительство должно определить набор базовых функциональных возможностей (питание, доступ к чистой воде и минимальной медицинской помощи, обеспечение приемлемым жилищем). Что касается возможностей более высокого уровня, то к ним Сен относит «возможность жить в безопасной среде», «получить образование», «иметь доступ к обществу в местном сообществе» [3. С. 45–47].

Концептуальные подходы к разработке методов измерения жизненных возможностей

Измерение жизненных возможностей (шансов) — это задача, которая решается на

основе вероятностных методов оценки достижения отдельными индивидами и социальными группами стандартов достойного труда и качества жизни. В одном из документов Международной организации труда (МОТ) еще в первой четверти прошлого века отмечалось: «Будучи равными перед законом и теоретически свободными распоряжаться своей жизнью, индивиды на деле равны и свободны лишь тогда, когда уверены, что будут иметь средства к существованию. Свобода не спасет человека от нищеты, если единственным источником его дохода служат мускулы или мозги, и он лишился того или другого» [4. С. 126]. Иными словами, противостоять рискам материальной необеспеченности можно только на основе трех составляющих: личных усилий индивида, солидарной взаимопомощи общества и государства.

Методы оценивания жизненных возможностей включают, прежде всего, анализ базовых характеристик состояния экономики, демографического положения и уровня безработицы, а также их долгосрочных прогнозов по различным сценариям. Это связано с тем, что форма отношений занятости оказывается определяющей для жизненных шансов человека, поскольку предполагает различные вознаграждения, стимулы и мотивации. Тем самым, занятость трудовой деятельностью и место индивида в системе разделения труда определяют его возможности реализовать жизненные шансы [5. С. 40]. Данный метод измерений позволяет проводить качественные оценки жизненных шансов людей в рамках больших групп (классов, социальных сословий).

Применять данный метод в полной мере для России было бы неправильно, поскольку условия занятости в экономически развитых странах (ЭРС) и России сильно отличаются. «Дело в том, что в системе оплаты труда в России работодатели до сих пор ориентируются в большей степени на «кнут», чем на «пряник» и какие бы то ни было бонусы в системе трудовых контрактов распространены мало. Так, например, даже простейшую их фор-

му — дополнительные социальные блага (жилье, транспорт, медицинскую помощь, питание, ссуды и тому подобное) — получали в 2013 г. всего 9,6% работающих россиян» [6. С. 205–215].

При определении возможностей на реализацию жизненных шансов важно учитывать специфику социально-трудовых отношений. Например, занятость с оформлением правовых процедур (трудовой договор, наличие прозрачных процедур выплаты заработной платы и страхования ее утраты) или теневою занятостью — без оформления трудовых отношений. Кроме того, в России важно учитывать не просто занятость, но и ее вид: государственный или частный сектор. Так, у работающих в государственном секторе России удельный вес тех, кому предоставляется и оплачивается отпуск, больничный лист и т.п. составлял 76,3%; на приватизированных предприятиях со значительной долей государственной собственности это доля сокращается до 61,7%; в частном секторе — до 32,6% [7. С. 127]. Зачастую наличие каких-то дополнительных благ, например, доступ к более качественной медицинской помощи в ведомственной поликлинике, как правило, связано с корпоративным социальным пакетом.

Важнейшими факторами, влияющими на реализацию жизненных возможностей в современном социуме, являются: доступность граждан к рабочим местам с достойной заработной платой; социальная защита работающих от профессиональных рисков (возможность работающих граждан сохранить свое здоровье); охват работающих граждан пенсионным страхованием, позволяющим получить приемлемую по размеру пенсию; доступность граждан к системе качественного здравоохранения; доступность граждан к комфортному жилью; доступность граждан к системе качественного образования.

Следует отметить, что теоретические и практические вопросы измерения (оценки) жизненных шансов разработаны в современной России в различной степени. Так, для большинства сфер жизнеде-

тельности отсутствуют не только количественные индикаторы и стандарты, но и качественные. В лучшем случае имеются минимально-допустимые показатели в области заработной платы, условия выплаты пособий по безработице и семейных пособий. В то же время для ряда социальных сфер имеются качественные и даже количественные показатели. Например, для «доступности медицинской помощи» имеется законодательное закрепление. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ есть Статья 10. «Доступность и качество медицинской помощи», в которой приведены показатели организации системы здравоохранения.

Методологические наработки и статистический материал имеются в области доступности жилья, что означает возможность приобретения жилья и определяется по доле расходов суммарного дохода семьи на приобретение жилья и ежегодные платежи по процентам ставки банка за кредит. Доступность жилья для населения можно определить как интегральную категорию, в которой соединены основные социально-экономические, демографические характеристики региона, параметры кредитно-финансовой системы. На практике основным показателем состояния рынка жилья с точки зрения возможности приобретения квартир гражданами является коэффициент доступности жилья [8. С. 635–638]. В Федеральной целевой программе «Жилище» предложены два соответствующих показателя: а) коэффициент доступности жилья (соотношение средней рыночной стоимости стандартной квартиры общей площадью 54 м² и среднего годового совокупного денежного дохода семьи, состоящей из трех человек); б) доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями, с помо-

щью собственных и заемных средств.

Согласно МОТ² перечень социальных гарантий, которые рекомендуется обеспечивать гражданам, включает: а) доступ к национально установленным видам услуг, составляющие важнейшие виды медицинской помощи, соответствующие критериям наличия, доступности, приемлемости и качества; б) гарантированные доходы на детей не ниже национально установленного минимального уровня, позволяющие обеспечить доступ к питанию, образованию, уходу и любым другим необходимым услугам; в) гарантированные доходы не ниже национально установленного минимального уровня для лиц экономически активного возраста, не способных получать достаточный доход, в частности в результате болезни, безработицы, беременности и родов, утраты трудоспособности; г) гарантированные доходы не ниже национально установленного минимального уровня для лиц пожилого возраста.

Международные сравнения свидетельствуют, что в России по некоторым видам социальных расходов, их величины можно сопоставлять с уровнями в ЭРС, однако по совокупности они составляют примерно 60% от объема средств, которые тратят ЭРС на эти цели. При этом многие формы социальной поддержки населения отсутствуют либо находятся в зачаточном состоянии. Во многом это связано с кардинальными структурными переменами в экономике и общественными преобразованиями, осуществляющимися в России на протяжении последних 30 лет. Формирование новых институтов идет в России медленно и не последовательно, что не позволяет проводить реформы, направленные на создание современной структуры социальных институтов. Ключевую роль здесь призвано сыграть государство, способное осуществить институциональное строительство в экономической и социальных сферах,

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019 г.) // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 02.09.2020).

² Социальное обеспечение для всех: стратегия Международной организации труда; создание минимальных уровней социальной защиты и всеобщих систем социального обеспечения. Краткое описание / Международная организация труда; Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — Москва: МБТ, 2013. — С. 18–19.

обеспечить системные условия для формирования системы доходов населения, социальной защиты и страхования, здравоохранения, образования, ЖКХ.

Данное отставание особенно заметно в сфере финансирования социальной политики, что отчасти объясняется отсутствием в советский период ряда механизмов и институтов, которые в ЭРС были сформированы к 50-м годам прошлого века. Тогда произошло становление современных социально-страховых, государственно-обеспечительных и коллективно-профессиональных форм социальной защиты, базирующейся на принципах социальной ответственности за материальное положение населения работодателей, работников, местных и федеральных органов исполнительной власти.

Для ликвидации институционального отставания в социальной сфере России

требуется качественно улучшить управление бюджетными средствами, что возможно только при комплексном подходе, позволяющем использовать эффективные механизмы, институты и формы взаимодействий предпринимательского сообщества и государства. В этой связи представляется целесообразным сосредоточиться на дальнейшем развитии таких управленческих механизмов, как бюджетирование, ориентированное на результат; программно-целевые методы осуществления бюджетной политики; государственно-частное партнерство в области финансирования социальных услуг населению; актуарные методы в системе пенсионного, медицинского страхования. Особо следует выделить в этой связи социальный бюджет, позволяющий рационализировать бюджетные расходы, повысить эффективность бюджетного процесса в целом.

Литература и Интернет-источники

1. **Бек, У.** Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирная политическая экономия / У. Бек, пер. с нем. — Москва: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория Будущего», 2007. — 464 с. ISBN 5-89826-286-5.
2. **Бурдые, П.** Социология социального пространства / П. Бурдые, пер. с фр. — Санкт-Петербург: Алетей, 2013. — 288 с. — С. 102-104. ISBN 978-5-903354-05-4.
3. **Sen, A. K.** Commodities and Capabilities / A. K. Sen. — Amsterdam: Elsevier Science Publishers, 1985. — P. 39-42.
4. **General problems of social insurance.** — Geneva: ILO., 1925. — 126 p.
5. **Goldthorpe, J.** Social Mobility and Class Structure in Modern Britain / J. Goldthorpe. — Oxford: 1980.
6. **Тихонова, Н. Е.** Социальная структура России: теории и реальность / Н. Е. Тихонова. — Москва: Новый хронограф; Институт социологии РАН, 2014. — 408 с. С. 205-215. ISBN 978-5-84881-216-8.
7. Бедность и неравенство в современной России / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой, Т. Трауб-Мерца. — Москва: Весь Мир, 2014. — 304 с. ISBN 978-5-7777-0575-4.
8. **Королькова, Д. И.** Доступность жилья как индикатор уровня жизни населения в регионе / Д. И. Королькова, Н. А. Герасимова, Г. И. Ткаченко // *Фундаментальные исследования.* — 2014. — № 9 (часть 3). — С. 635-638.

Сведения об авторах:

Локосов Вячеслав Вениаминович, доктор социологических наук, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: vvlokos@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3656-2112.

Роик Валентин Дементьевич, доктор экономических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России, Москва, Россия.

Контактная информация: vdroik@vcot.info, ORCID: 0000-0002-5938-4323.

DOI: 10.19181/population.2020.23.4.2

LIFE OPPORTUNITIES OF PEOPLE: CONCEPTUAL APPROACHES AND MEASUREMENT

Vyacheslav V. Lokosov^{1*}, Valentin D. Roik²

¹*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

²*Institute of Labor under the RF Ministry of Labor (34 Zemlyanoy Val str., build I, Moscow, Russian Federation, 105064)*

*E-mail: vvlokos@yandex.ru

For citation:

Lokosov V.V., Roik V.D. Life opportunities of people: conceptual approaches and measurement. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 4. P. 19-25. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.2 (in Russ.)

Abstract. *The article is devoted to the issues of poverty, social inequality and life opportunities (chances) of individuals. Qualitative and quantitative methods of assessing life opportunities are used to analyze the effectiveness of social policy, allowing identification of the real opportunities to achieve certain levels of material well-being and quality of life for the most typical groups of the population in terms of income, education, duration of employment in professional groups. This provides a more accurate analysis of the opportunities to achieve a higher level of education, social status, access to quality medical care, reliable insurance institutions. Accessibility of knowledge, social services, employment, social networks to individuals, reflects not only their potential that can be realized in the future, but also describes the current situation: uneven distribution of resources generating poverty, social disunity. The article proposes to consider the triad of issues “poverty—social inequality—life opportunities” in a single context, which is a new methodological tool for development of social policy of the State. To eliminate the institutional gap in the social sphere in Russia, it is necessary to improve the quality of budget management, which is possible only with an integrated approach that allows the use of effective mechanisms, institutions and forms of interaction between the business community and the State. In this regard, it seems most appropriate to focus on the further development of such management mechanisms as results-based budgeting; program-targeted methods of implementing budget policy; public-private partnership in the field of financing social services to the population; actuarial methods in the pension and health insurance system.*

Keyword: *poverty, social inequality, life opportunities (chances), human potential (capital).*

References and Internet sources

1. Beck U. Vlast' i yeyo opponenty v epokhu globalizma. Novaja vseмирnaja politicheskaja ekonomija. [*Power and Its Opponents in the Era of Globalism. New World Political Economy*]. (Transl. from German). Moscow. Progress-Traditsiya. [Progress-Tradition]. 2007. 440 p. ISBN 5–89826–286–5. (in Russ.)
2. Bourdieu P. Sotsiologija sotsialnogo prostranstva. [*Sociology of Social Space*]. (Transl. from French). Sankt-Petersburg. Aleteya. 2013. 288 p. P. 102–104. ISBN 978–5–903354–05–4. (in Russ.)
3. Sen A. K. *Commodities and Capabilities*. Amsterdam. Elsevier Science Publishers. 1985. P. 39–42.
4. *General Problems of Social Insurance*. ILO. Geneva. 1925. 126 p.
5. Goldthorpe J. *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain*. Oxford. 1980.
6. Tikhonova N. E. Sotsial'naja struktura Rossii: teorii i real'nost. [*Social Structure of Russia: Theories and Reality*]. Institut sotsiologii RAN [Institute of Sociology RAS]. Moscow. Novyj hronograf [New Chronograph]. 2014. P. 205–215. ISBN 978–5–84881–216–8. (in Russ.)
7. Bednost' i neravenstvo v sovremennoj Rossii. [*Poverty and Inequality in Modern Russia*]. Eds. M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova, R. Traub-Merz. Moscow. Ves' Mir. [The Whole World]. 2014. ISBN 978–5–7777–0575–4. (in Russ.)
8. Korolkova D. I., Gerasimova N. A., Tkachenko G. I. Dostupnost zhil'ya kak indikator urovnja zhizni naselenija v regione. [Housing affordability as an indicator of the living standards of the population in the region]. Fundamentalnyye issledovaniya. [*Fundamental Research*]. 2014. No. 9 (Part 3). P. 635–638. (in Russ.)

Information about the authors:

Lokosov Vyacheslav Veniaminovich, Dr. Sc. (Sociology), Director, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.
Contact information: vvlokos@yandex.ru, ORCID: 0000–0003–3656–2112.

Roik Valentin Dementievich, Dr. Sc. (Econ.), Institute of Labor under the RF Ministry of Labor, Moscow, Russian Federation.

Contact information: vdroik@vcot.info; ORCID: 0000–0002–5938–4323.

Статья поступила в редакцию 02.09.2020.